

УДК 316.422.4

Кортелева Анна Валентиновна

кандидат социологических наук, доцент,
Высшая школа международных исследований и дипломатии,
Институт социально-политических технологий и коммуникаций,
Тихоокеанский государственный университет
003788@pnu.edu.ru

Anna V. Korteleva

kan. soc. Sciences, associate professor,
Graduate School of International Research and diplomacy,
Institute of socio-political technologies and communications,
Pacific national University
003788@pnu.edu.ru

Трансформация гендерных стереотипов в китайском обществе

Transformation of gender stereotypes in Chinese society

***Аннотация.** Положение женщины в традиционном Китае определялось с момента появления на свет. С распространением конфуцианства, статус, приписываемый китайской женщине, укрепился и мало видоизменялся с течением длительного времени. В Китае, находящемся под глубоким влиянием конфуцианства на протяжении тысячелетий, гендерное расслоение и распределение власти обосновывалось идеей «трех устоев». С момента образования КНР в 1949 г. произошли значительные изменения в экономике и социальной структуре, и традиционные конфуцианские идеалы гендерных ролей постепенно ослабевают.*

***Ключевые слова:** китайская женщина, семья, общество, положение женщины.*

***Annotation.** The position of women in traditional China has been determined since birth. With the spread of Confucianism, the status attributed to the Chinese woman became stronger and changed little over time. In China, deeply influenced by Confucianism for millennia, gender stratification and the distribution of power have been justified by the idea of the "three obediences." Since the founding of the PRC in 1949, significant changes have taken place in the economy and social structure, and the traditional Confucian ideals of gender roles are gradually weakening.*

***Key words:** Chinese woman, family, society, women's status.*

Знаменитое высказывание Мао Цзэдуна о том, что «женщины держат половину неба», давно используется китайским правительством для поощрения работающих женщин, а также, применяется в качестве лозунга, пропагандирующего гендерное равенство. Тем не менее, современная ситуация,

омраченная дискриминацией женщин, ориентированных на карьеру свидетельствует о том, что эта поговорка все еще остается лозунгом.

Положение женщины в традиционном Китае определялось с момента ее появления на свет. С распространением конфуцианства, статус, приписываемый китайской женщине, укрепился и мало видоизменялся с течением длительного времени. Конфуцианская концепция «Три устоя и пять постоянств» (三纲五常; сокр. «устои и постоянства») подразумевала модель общества, при которой «мудрый правитель являлся главенствующим по отношению к чиновникам, отец – по отношению к сыну, а муж – по отношению к жене»[1]. Таким образом, «Три устоя» устанавливали следующие нормы отношений: правители, отцы и мужья обладают абсолютной властью над соответственно сановниками, сыновьями и женами. Роли женщин были, прежде всего, родственными ролями: дочери, сестры, жены, невестки, матери и свекрови. Во всех этих ролях женщины должны были соответствовать желаниям и потребностям близких родственников мужчин: их отцов в молодости, их мужей в браке, их сыновей, когда они овдовели.

На законодательном уровне женщины имели намного меньше прав, чем мужчины. Это касалось наследства, замужества, развода и др.[2]. Примером может послужить тот факт, что за неподобающее обращение с мужем, оскорбление или причинение вреда свёкру/свекрови, за убийство мужа по ошибке жена несла тяжкое наказание, в то время, как за подобные действия по отношению к жене муж нёс небольшое наказание.

Другим аспектом лишения автономности и независимости китайской женщины являлось бинтование ног. Данная весьма болезненная практика считалась обязательной для успешного замужества, но по факту обездвиживала женщину на всю жизнь, приковывая ее к дому.

Официального образования для китайских женщин не существовало вплоть до династии Цин (1644 – 1912 гг.), но и в этот период получали образование только те девушки, чьи родители могли себе позволить такую «роскошь». Считалось, что базовая грамотность и навыки «как быть леди» помогут им удачно выйти замуж. Остальное женское население государства было безграмотно.

Переход к современному этапу истории Китая обусловил большие перемены в положении китайских женщин. После образования Китайской Народной Республики началось распространение термина «железные девушки». Оно является метафорой, означающих крепких девушек или женщин, имеющих физические возможности, позволяющие им выполнять тяжелый физический труд. Стали выпускаться различные постеры со слоганами, восхваляющими эту группу женщин, таким образом, мотивируя на большую отдачу в работе на фермах, фабриках и в строительстве. Китаю нужна была рабочая сила, которая могла бы в ускоренном темпе развить экономику. Из-за этого внутренняя политика его руководства в 1950-1970-х гг. была обращена в сторону гендерного равенства среди населения[3].

В 1950-х гг. правительство стало проводить внутреннюю политику семьи с пятью принципами (五好家庭):

- в такой семье должны быть уважение к старшим и любовь к младшим;
- гармония между мужем и женой;
- хорошие отношения с соседями;
- трудолюбие и бережливость в семейном быту;
- охрана окружающей среды[4].

Три законопроекта стали особенно важны для китайских женщин.

Во-первых, Закон о браке 1950 года предоставил женщинам свободу вступать в брак и разводиться, распространяя марксистскую идеологию, которая пропагандирует эгалитарные гендерные роли. Хотя, этот закон был принят скорее, как инструмент мобилизации китайских женщин на равноправное участие в строительстве социалистического строя, некоторые женщины рассматривали этот новый закон как возможность заявить о своей независимости.

Во-вторых, согласно Избирательному закону КНР 1953 года, китайские женщины получили то же право голоса, что и мужчины.

В-третьих, китайские женщины получили право владеть или наследовать имущество наравне с мужчинами.

Новое правительство также развернуло движение за земельную реформу и раздало землю крестьянам, в том числе и женщинам. Партия поощряла китайских женщин участвовать в общественном производстве. В 1957 году около семидесяти процентов сельских женщин и около 3,2 миллиона городских женщин занимались производственной деятельностью. 90% китайских женщин были неграмотны до 1949 года. К 1958 году 16 миллионов женщин научились читать и получили базовую грамотность. Поэтому китайское правительство заявляло, что «китайские женщины достигли поистине исторических успехов в достижении цели равенства, развития и мира»[5].

Получение права на образование и дальнейшее трудоустройство помогло женщинам приобрести небольшую финансовую независимость. С другой стороны, труд, которым занимались женщины в Китае XX в., часто был более тяжелым физически и низкооплачиваемым, чем у мужчин[6]. К тому же, существовал так называемый «стеклянный потолок» – метафора, используемая для обозначения невидимого барьера при повышении по службе для женщин; даже имея значительные успехи на работе, китайки не могли занимать руководящие должности.

И, тем не менее, поколения китайских женщин выросли с идеей гендерного равенства. Однако, несмотря на большой процент женского населения в трудоспособной части рабочей силы Китая, традиционные ценности «женственности», такие как физическая привлекательность, кроткий характер, послушание и хорошие навыки ведения домашнего хозяйства, остаются востребованными и обязательными на брачном рынке. Для большинства мужчин по-прежнему идеальной является послушная, покорная жена, зависимая от супруга, не только в эмоциональном, но и в финансовом

плане. В то же время, женщин, которые считаются слишком умными и успешными, не могут причисленными к таковым. В китайском языке существует идиома, описывающая эту ситуацию: «В мире существует три пола: мужчина, женщина и женщина, получившая докторскую степень». Эта «шутка» означает, что женщины с более высоким уровнем образования воспринимаются как недостаточно женственные и асексуальны. Одиноким китайкам, сфокусированные на карьере, сталкиваются с новым видом дискриминации, поскольку они не воспринимаются как привлекательные кандидатки для брака, так как, традиционно, женственность ассоциируется с подчинением, жертвенностью и послушанием.

В СМИ и повседневном обиходе укоренился термин «оставшиеся женщины» (剩女, leftover women), применяющийся в отношении незамужних работающих женщин, имеющих высокий уровень образования и высокую зарплату, но вышедших за пределы ожидаемого возраста для заключения брака. Данный пример отражает негативное восприятие в обществе женщин, «излишне сосредоточенных» на своей карьере. Незамужние женщины, которые остаются одинокими, становятся мишенью социальных ярлыков, стереотипов и исключения из общества, потому что они не следуют социальным ожиданиям и обязанностям. Незамужние женщины не могут выполнять главную роль материнства и, как следствие, ярлык ненормальности появляется, когда женщины не имеют детей и даже не состоят в браке.

Таким образом, на данный момент в китайском обществе существует большой разрыв между ожиданиями мужчин и женщин относительно гендерных ролей: женщины, особенно хорошо образованные и финансово независимые, стремятся к эгалитарным отношениям, в то время как большинство мужчин все еще придерживаются традиционной модели. Это показывает, что от женщин по-прежнему ожидается, что они будут придерживаться традиционных ролей жены и матери, а любое отклонение от «нормы» критикуется. Несмотря на то, что многие молодые мужчины и женщины получили современное образование, более широкие социальные и экономические реалии по-прежнему основаны на традиционном гендерном разделении труда. В этом контексте, современные китайские женщины поощряются за стремление к независимости и собственному финансовому благополучию, но в то же время от них ожидается уход за семьей и исполнение домашних обязанностей. Это дает мужчине возможность поставить карьеру на первое место и значительно преуспеть в осуществлении профессиональных целей. В то время как женщине приходится лавировать между работой и домом, выполняя двойную нагрузку.

Со времени, прошедшего после Второй мировой войны, большинство китайок занялись оплачиваемой работой и внесли важный вклад в экономическое развитие страны. Однако дискриминация незамужних женщин, ориентированных на карьеру, и давление по поводу брака указывают на то, что традиционные идеи гендерной роли все еще существуют сегодня в китайском обществе. Вынужденная социально-экономическая гипергамия, стигматизация

незамужних женщин и акцент на традиционных ролях женщин свидетельствуют о том, что появление женщин в рабочей силе существенно не изменила их неблагоприятный социальный статус и их традиционные роли как потенциальной жены и матери.

Литература:

1. Зыонг Куок Куан. *Китайское и вьетнамское средневековое конфуцианство: основные принципы и категории* / Зыонг Куок Куан. // *Электронное научное издание Альманах Пространство и Время*. 2014. Том 7. Выпуск 1.

2. Бичурин Н. Я. *Китай в гражданском и нравственном состоянии* – Москва: – Восточный Дом, 2002.

3. Shelah Gilbert Leader, “The Emancipation of Chinese Women,” *World Politics* 26:1 (October 1973), p. 55 –79.

4. Почагина О. *Семья в Китае: новые формы – иные ценности*. // *Отечественные записки*, 2008, №3.

5. *White Paper: The Situation of Chinese Women*. Инф Office of the State Council of tKHP 1994, Beijing, p.1 – 11.

6. Дампилон Н.Б. *Юридический статус женщин Китая: осуществление эгалитаризма в семейном праве* // *Вестник Бурятского госуниверситета*, 2011, № 8. С. 6 – 10.

References:

1. Duong Quoc Quan. *Chinese and Vietnamese Medieval Confucianism: Basic Principles and Categories* / Duong Quoc Quan. // *Electronic scientific publication Almanac Space and Time*. 2014. Volume 7. Issue 1.

2. Bichurin N. Ya. *China in a civil and moral state* - Moscow: - East House, 2002.

3. Shelah Gilbert Leader, “The Emancipation of Chinese Women,” *World Politics* 26:1 (October 1973), p. 55 –79.

4. Pochagina O. *Family in China: new forms - different values*. // *Otechestvennye zapiski*, 2008, № 3.

5. *White Paper: The Situation of Chinese Women*. Инф Office of the State Council of tKHP 1994, Beijing, p.1 – 11.

6. Dampilon N.B. *The legal status of women in China: the implementation of egalitarianism in family law* // *Bulletin of the Buryat State University*, 2011, No. 8. P. 6 –10.